

Иван Аднакулов

Анатомия боли

Стихотворения

Иван Аднакулов

Анатомия боли

«Издательские решения»

Аднакулов И.

Анатомия боли / И. Аднакулов — «Издательские решения»,

В первую книгу Ивана Аднакулова вошли стихотворения, написанные в период 2008—2014 годов. Лучше всего эти стихи характеризует цитата британского писателя Уильяма Сомерсета Моэма: «К сожалению, не всегда удается поступать так, как считаешь правильным, не причинив боли другому».

Содержание

«Завывает метель над Сургутом...»	6
«Не стоит меня жалеть...»	7
Два друга	8
Берегите!	9
«Закружились судьбы карнавалы...»	10
«Весна, словно в юности, сводит с ума...»	11
«Ты не верил словам, обещаньям пустым...»	12
Мы прожигаем...	13
«Закат. В постели мы вдвоём...»	14
«Секундный взгляд пустой: и «да», и «нет...»	15
«Это чистое небо России...»	16
«Югра – суровая земля...»	17
«Тает летняя ночь...»	18
Спасибо!	19
«Тишина гробовая сменяется плачем...»	20
Мальш	21
«Черты лица, лебяжьи руки...»	22
Старый новый год	23
«Всё будет хорошо —...»	24
«Я клянусь...»	25
«Ты её не жди...»	26
«Ты не нужен мне Вань!» —...»	27
«Господа, держим строй господа!»	28
«Поручик молодой застыл у храма...»	29
Новый друг	30
«Нас свёл янтарный листопад, —...»	31
«Покидают родные края...»	32
«Твои зеницы лучезарны...»	33
Вкус жизни	34
Двенадцать лет	35
«С чем я приду к бабуле на могилку?»	36
«Мы очень редко видимся с тобою...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатомия боли
Стихотворения
Иван Аднакулов

© Иван Аднакулов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Завывает метель над Сургутом...»

Завывает метель над Сургутом,
Лапы елей покрылись снегами,
Догорает заря перламутром —
Это осень прощается с нами.

Так и ты, попрощавшись, уходишь,
Ничего толком не объяснивши.
Королевой по лестнице сходишь,
Где сказала мне сухо: «Простишь ты!»

Я стою и смотрю тебе в спину,
Не могу даже двинуться с места,
Словно кто-то к ногам моим льдину
Приковал. А ты в «Мазде» исчезла...

Ты ушла из судьбы моей важно,
Ты ушла из судьбы моей снежно.
Я ж любил тебя девочка страстно,
Я ж любил тебя девочка нежно.

Как хотелось мне крикнуть вдогонку:
«Ты скажи мне хоть в чём же причина,
Раз бросаешь здесь как собачонку?..»
А в машине был лысый мужчина.

«Не стоит меня жалеть...»

Не стоит меня жалеть,
Уходишь – иди без слов.
Разлука – ещё не смерть,
Густое вино – не кровь.

Плохой из меня отец,
Не лучше и человек.
Продул за успех забег
Да верил всегда не в тех.

Стремился подняться ввысь,
Но, падал, едва взлетев.
Так что же удел мой – низ?
Бесславный, худой конец?

Стихи уж не так нежны,
Их голос почти затих.
На память дарю цветы,
В душе заглушая крик.

Два друга

Сегодня мир в тумане,
Сегодня в чёрном все.
Берёзки над гробами
Склонились. Тает снег.

Готовые могилы
Стоят уже с утра.
«Тайоты», «Бэхи», «Нивы» —
Приехала братва.

Двух братьев не разлучных
Хороним в серый день.
Ведь был несчастный случай,
Ведь мокрым был тоннель.

Рыдают две девчонки,
Колокола звонят,
А рядом два мальчонки
На фото пап глядят.

Берегите!

Очень часто нам бывает пусто
Без родного голоса, лица.
Люди, берегите свято-чувство
Доброй мамы, строгого отца!

Самых близких не бывает много
И ничто не повторится впредь.
Нам любовь дана была от Бога.
Не жалеете им любви своей!

Если память разрывает душу, —
Не стыдитесь светлую слезу.
Люди, берегите вашу дружбу,
Ради всех святых, я вас прошу!

«Закружились судьбы карнавалы...»

Закружились судьбы карнавалы,
Пляшут ветры с листвой золотой,
Заметая к театру бульвары,
Где бывали частенько с тобой...

Как актриса меняла ты маски,
Через головы шла напрямик,
Ты любила рассказывать «сказки»,
Только к правде я больше привык.

Прах любви с распростертой ладони
Сдуло ветром, оставив мне боль.
Наша драма к концовке подходит
Тебе – «Чайку» за лучшую роль.

«Весна, словно в юности, сводит с ума...»

Весна, словно в юности, сводит с ума
И нас опьяняет, как чарка вина.
Медок сладких губ твоих – ласка и боль,
А ты мне всё шепчешь: «Хочу, дорогой!»

Зной рук моих сильных: и пекло, и рай —
Разгулю страстям своё тело отдай;
Но вся наша страсть – это сон, странный сон:
Ты любишь блондина, я в лиру влюблен.

«Ты не верил словам, обещаньям пустым...»

Ты не верил словам, обещаньям пустым,
Ты не верил толпе и немым мостовым,
Ты не верил врагам, ты не верил друзьям,
Ведь ты знал боль измен и предательств изъян.

От людей оградился высокой стеной.
Перестал улыбаться, расстался с женой.
В тот день, сына целуя, ушёл... навсегда...
А на чёрной реснице застыла слеза.

Мы прожигаем...

Мы прожигаем нашу жизнь,
Меняя жён на «лёгких дам».
Мы прожигаем нашу жизнь,
Продав друзей за белый грамм.

Мы прожигаем нашу жизнь,
Бросая собственных детей.
Мы прожигаем нашу жизнь
В седины крася матерей.

Мы прожигаем нашу жизнь,
Предав Отчизну, отчий дом.
Мы прожигаем нашу жизнь
Под губящий стаканов звон.

Мы прожигаем нашу жизнь,
Губя нещадно всё и вся.
Мы прожигаем нашу жизнь,
Судьбу во всех грехах кляня.

Мы прожигаем нашу жизнь,
Теряя с небесами связь.
Мы прожигаем нашу жизнь,
В кабацком смраде шевелясь.

Мы прожигаем нашу жизнь
Бездарно, глупо и убого.
Мы прожигаем нашу жизнь,
Предав семью и веру Бога.

«Закат. В постели мы вдвоём...»

Закат. В постели мы вдвоём.
Блаженной страсти ласки дарим.
Мы ночью этой не заснём
С былых табу стирая грани.

Но утром будет как всегда:
Упрёки, вспылчивая ссора.
Ведь вечером твои уста
Коснутся пламенно другого.

Тебя я не пойму никак.
Себя – по-чёрному ругаю
За ревность, за потери страх,
За то, что боль тебе прощаю.

«Секундный взгляд пустой: и «да», и «нет...»

Секундный взгляд пустой: и «да», и «нет».
Виски напряжены. немеют руки.
Бесцветная весна. Сухой «привет»...
Прощание... а после – слёзы-суки.

Молчание. В ответ слова-убийцы.
Избитые цитаты – вех призренья.
Скупой оскал вампирши кровопийцы
Затмил собой и крест, и лик спасенья.

«Это чистое небо России...»

Это чистое небо России.
Этот блеск золотых куполов.
Эти снежные вьюги Сибири.
Этот звон древних колоколов.

Всё леса да бескрайние степи,
Всё озера синеют кругом.
Это чудо нельзя не заметить —
Это Господом данный мне дом!

Честь, Отечество, мама. О, Боже,
Сколько святости в этих словах!
Гений Пушкин, Есенин Серёжа,
Сколько светлого в ихних стихах!

Пусть завидует мне ворог хищный
И грозит то тюрьмой, то войной.
И пускай, я в лохмотьях, как нищий, —
Зато Родина всюду со мной!

«Югра – суровая земля...»

Югра – суровая земля
Заснеженных широт,
Земля мороза, и тепла
Людей кто здесь живёт.

Кедрач и ель нас защитят,
Как православный амулет,
Иртыш и Обь благословят
На подвиги больших побед.

Югра для «верха» – нефть и газ,
Насос лавэ, как ни крути,
А для меня она алмаз
В огранке Царственной Руси.

«Тает летняя ночь...»

Тает летняя ночь,
И ты Ладой стоишь предо мною.
Ты ли тайная дочь
Той царицы, что кличут любовью?

Хрупкий девичий стан,
Золотисто-янтарные плечи,
Южный взгляд, как капкан,
Полный страсти и сладостной неги.

Через занавес свет
Озарил обнажённое тело.
Целых пять долгих лет
Молодая любовь наша зрела.

Напрягается грудь
В ожидании сладкой истомы,
Навсегда позабудь,
Что мы были друзьями знакомы.

Увлекает игра —
Я азартным таким ещё нЕ был.
Позабуду «вчера»:
До тебя я как будто и нЕ жил!

Спасибо!

Спасибо, родная, за годы
За те, что прожили как в сказке!
Спасибо за сына Антона!
Спасибо за жаркие ласки!

С тобой не страшны были беды,
А счастье казалось бездонным.
В то время я грезил в победы
В футбольных батальях Европы.

Но судьбы – азартные стервы
Играют, как пешками нами,
Но я повторяю не в первый:
Спасибо за добрую память!

С тобою познал я блеск рая,
И искренней стал и добрее.
Спасибо за радости мая,
За то, что в любовь я поверил!

«Тишина гробовая сменяется плачем...»

Тишина гробовая сменяется плачем.
Мрачный дождь окропил землю свежих могил.
Для кого-то мы кто-то, и что-нибудь значим,
Но на жизнь до седин не хватает нам сил.

Я сегодня бродил среди новых оградок:
Ах, как много ребят там лежит молодых.
От потерь навсегда остаётся осадок
В наших душах худых и во взглядах седых...

Если б мог ход часов, хоть на миг прекратиться,
Чтоб успели у мам мы грехи замолить.
Наша жизнь – не игра, в ней нельзя сохраниться,
В ней дано, счастье с горем сполна нам испить.

Мальш

Привет, малыш! – Луч солнца ясный
В моей пугающей судьбе.
Привет, мальчонка кареглазый,
Я так скучаю по тебе!

Прости, сынок, отца за осень,
Прости, что я тогда ушёл!
Прости за то, что маму бросил
И с верного пути сошёл!

О берег бьют стальные волны,
Иртыш бушует, и бурлит.
Прохладой веет ветер томный.
Фантомный страх цветёт, болит.

Часы текут – ты подрастаешь.
Года пройдут – я расскажу:
Как сильно по семье скучаешь,
Но время вспять не поверну.

Мой чёлн отчалил от причала,
Но шквал рвал парус, бил в борта.
Я всё хотел начать сначала
С нуля и с чистого листа.

Не получилось, мой хороший,
Во мне два ангела сплелись.
Святое оскорблял я пошлым,
И прожигал чужую жизнь...

Терзает ураган презрений —
То мне за прошлое ответ.
Я столько всем принес мучений!
Моя душа – погасший свет.

Моя кровиночка, мой сынка,
Надеюсь, ты меня простишь.
Нас нет вдвоём на фотоснимках,
Но я всегда с тобой, малыш!

«Черты лица, лебяжьи руки...»

Черты лица, лебяжьи руки
Я вспоминаю каждый день.
Осталось что мне в час разлуки?
Холодная, как лёд, постель.

В оранжевый закат походка
Чуть скованная от жары.
Небрежно смятая пилотка,
Забытая на кресле лжи.

Минуты ожиданий долгих
И номер в книжке записной.
На фотографии, на полке
Лик смуглой девы молодой.

Старый новый год

Слетает праздничная хвоя,
Шаров разбитое стекло.
Слеза в потоке алкоголя.
Слеза, слеза и так тепло.

Чуть учащённое дыханье
Под бой торжественный часов,
Метели грубой завыванье,
Мороз колючий, треск басов.

Звезды сияющей мерцанье,
Прикосновенья райских губ,
Груди в истоме колыханье,
И встреч волнующих испуг.

В ночИ сокрытое свиданье,
Играет музыка речей.
Фиалок в вазе увяданье.
Ты не моя и я ничей.

«Всё будет хорошо —...»

Всё будет хорошо —
Нам главное верить!
Всё будет хорошо —
Проснётся Россия!

Всё будет хорошо —
Нам нужно лишь время!
Всё будет хорошо —
Прозреют слепые!

Всё будет хорошо, —
Я верю, я знаю!
Всё будет хорошо —
Господь всегда с нами!

«Я клянусь...»

Я клянусь,
Проживу жизнь на благо Рассеи!
Я клянусь,
Дотянусь до заветной звезды!
Я клянусь,
Буду жить, не упав на колени!
Я клянусь
Возводить, а не рушить мосты!

«Ты её не жди...»

Ты её не жди,
Ты её не жди,
Она не вернётся!
Ты её прости,
Ты её прости
И всё обойдётся!

Встретишь ты любовь,
Встретишь ты любовь,
Поверь мне, я знаю!
Не терзай её,
Отпусти её
И пусть улетает!

«Ты не нужен мне Вань!» —...»

«Ты не нужен мне Вань!» —
Резко бросила ты.
В дым укутался май
В свете полной луны.

«За вещами пришло.
Всё, прощай, я ушла!
Быть с тобой не хочу —
Моя страсть изошла».

Под струёю дождя
Помахала рукой,
И, меня не щадя,
Повернулась спиной.

Я ж, теряя тебя,
Всё смотрел на восток,
Утешая себя:
Всё пройдет, всё пройдёт!

«Господа, держим строй господа!»

Господа, держим строй господа!
И не важно, что полк из двух рот.
Юнкер стяг поднял с ликом Христа,
А по нам всё строчит пулемёт.

Мы в атаку идём из штыков
За Царя, за Россию, за Веру,
Проливая дворянскую кровь, —
Не метнувшись в штабы к Люциферу.

Отомстим краснопузым сполна
За станицы Азова и Дона.
Что за Русь в коей нет казака?
Да какая же это свобода!

Да какая же Русь без Царя,
Без церквей, без крестов и, без Бога!
Без истории наша земля
Будет выглядеть очень убого.

Господа, в полный рост господа,
Нас зовёт наша Родина мать!
А что тело болит – не беда,
Нам сегодня ещё умирать!

«Поручик молодой застыл у храма...»

Поручик молодой застыл у храма,
Со скорбью посмотрев на купола.
За Русь, что в страшных муках умирала,
Знаменьем крестным молиться душа.

Июльский дождь с погон на аксельбанты
Стекает вместе с горькою слезой,
Прискорбный марш играют музыканты
Под градом пуль, прощаясь со страной.

Отца-Царя убили накануне.
– Простите, взвод до Вас не добежал.
Ах, лучше б мне достались эти пули,
Ах, лучше б я в подвале том лежал.

Новый друг

Я просто друг! Ты, так сама решив,
Умчалась в «праздник ночи» на такси.
На randevу к другому ты спешишь,
Мелькают за окном витрин огни.

Ему ты скажешь сладкое «люблю»,
Коснёшься в поцелуе алых губ,
Ему ты оду посвятишь свою,
В которой нет ни боли, ни разлук.

А я, как лебедь раненый в крыло,
Пойду в кабак, там завершая «круг»,
И буду горечь заливать вином,
Не радуясь тебе, мой новый друг.

«Нас свёл янтарный листопад, —...»

Нас свёл янтарный листопад, —
И страсти разгорелось пламя,
Но осень, словно невтопад,
Зимы сменила вьюга злая.

Твои прощальные слова
Теперь ночами вспоминаю,
Часов совсем не замечаю,
Сгораю в пепел – ты ушла.

И сердце забрала с собой,
Оставив мне один осколок,
В метель идём с ним под луной
По Иртышу, но лёд тот тонок.

Тебя я вижу в частых снах:
Целую ручки, глажу плечи.
Проснусь, и подступает страх,
Что наши завершились встречи.

Достали мнимые друзья!
Достали «лёгкие» подруги!
Другие не нужны мне люди
И жизнь, в которой нет тебя.

«Покидают родные края...»

Покидают родные края
Офицеры Державной России.
Как в аду полыхает земля,
Оскверняются храмы, святыни.

– Мы уходим из нашей страны
Не желая быть бесам рабами.
Не хотели мы этой войны —
Мы хотели побед над Германи.

Присягали на верность Царю
И присягой своей дорожили!
Мы гордимся, в последнем бою,
Что мы с честью Отчизне служили!

Сотни вёрст и бессонных ночей
По колено в грязи проходили —
Мы дворянскою кровью своей
За измену Собору платили.

Покидают родную страну
Офицеры России Державной,
Чтобы в Божьем вернуться строю
И вернуть с собой дух православный.

«Твои зеницы лучезарны...»

Твои зеницы лучезарны
Они влекут живым огнём,
Они свои содержат тайны
И тем милее с каждым днём.

Твоя белесая улыбка
Свела молодчика с ума.
Для нас со сцены плачет скрипка
И опьяняет без вина.

Твоё рубиновое имя
Дороже золота и камней.
Я в изнемоге от бессилья —
Мы ночи делаем длинней.

Твой голос – как маяк надежды,
Он сладкий словно Первый Спас,
Меня он вытянул из бездны,
Меня он от крушенья спас.

Вкус жизни

Мечту и сказку, и румянец
Нам дарит Дедушка Морозный.
Под музыку Вивальди танец
Танцуем меж обойных роз мы.

Икру, салатки и солнце
На стол декабрь накрывает.
Стучится «Новый год» в оконце,
Снежками с детворой играет.

Туда-сюда вдоль сквера люди
С пакетами спешат куда-то,
Но сядни мы о них забудем,
Мы вместе в праздник – это главно!

Твои глаза, как два алмаза,
А губы – слаще спелой вишни,
К ним прикоснулся я однажды
И понял, что за вкус у жизни!

Двенадцать лет

Могилки ваши вечно будут рядом, —
Соединились любящие души.
Скорбят набат колокола под градом
И сдавливают сердце – душат, душат.

Двенадцать лет вас разлучал Всевышний.
Двенадцать лет прошло со смерти деда.
Сейчас вы Там в обнимку с ним стоите
И наблюдаете за внуком с неба...

Я с детства ненавижу время – зиму,
Что забирает всех кто здесь милее,
Но был момент: я подошёл к обрыву,
Как вдруг услышал: «Внучек, будь сильнее!»

Я думал о видении том долго —
Переосмыслил жизнь, о Боге вспомнил,
И ради тех, кому я был так дорог,
Поклялся лучшим стать и их достойным.

«С чем я приду к бабуле на могилку?»

С чем я приду к бабуле на могилку?
С тем, что когда-то называл душой?
С тем сердцем, что влюбляется в бутылку?
С мужской кроваво-горькою слезой?

На памятник не накопил деньжонок —
Нельзя в наш век пером разбогатеть,
Но я стараюсь изо всех силёнок
На поприще любимом преуспеть.

Что принесу я кроме дум печальных
В своих звериных узеньких зрачках?
Ну, кто бы мог подумать изначально,
Что я погрязну в тысячи грехах!

Беспечный прожигатель жизни вольной,
Без веры, без друзей, с одной сумой.
Блуждаю по притонам с рюмкой стольной
Босой, как дервишь, и, как сыч, седой.

И всё что я принести могу с собою:
Любовь и память в солнечных стихах,
Мечты, что поистыканы иглою,
Терзания, мучения и страх.

«Мы очень редко видимся с тобою...»

Мы очень редко видимся с тобою
Проходим, мимо, говоря «Привет»,
Но сухо так, как в самом лютом зное:
Мой бывший друг супругом стал тебе.

Ему ты даришь таинство рассвета
Подруга скромная из юности моей.
Уже десятое с тех пор опало лето,
Как у твоих простились мы дверей...

Когда вдвоём гуляли вечерами,
Стеснялся я смотреть в твои глаза
И почему, я до сих пор не знаю,
Не смог «люблю» сказать тебе тогда.

Любила ль ты? Мне это неизвестно!
Но звонкий смех твой и весенний взгляд
Давал надежду на взаимность сердцу,
А вот сейчас, мы даже не друзья.

Винить тебя я не могу – не в праве,
Остались в прошлом юности года.
Себя же очень часто проклинаяю,
Что не сказал «люблю» тебе тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.